

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В УСЛОВИЯХ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)**

В настоящее время остается острым вопрос, касающийся производства следственных действий в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). С момента появления инфекции (COVID-19) на территории иностранных государств и в последующем на территории Российской Федерации законодателем не были приняты надлежащие меры, направленные на изменение уголовно-процессуального законодательства.

Одним из сложных следственных действий при расследовании преступлений является обыск. В соответствии со ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ) обыск проводится с целью обнаружения похищенного имущества, орудий преступлений и так далее. Также указанная статья регламентирует порядок действий следователя как на первоначальном этапе, начиная с вынесения соответствующего постановления, так и на завершающем, то есть вручения копии протокола следственного действия заинтересованным лицам, в зависимости от начальной стадии. Однако как действовать следователю в условиях пандемии такой, например, как вызванной в настоящее время коронавирусной инфекции (COVID-19), не указано.

Хотим обратить внимание на ст. 165 УПК РФ, из которой следует, что обыск может быть проведен как по судебному решению, так и на основании постановления следователя в случаях, не терпящих отлагательств. Во втором случае после проведения обыска следователь вынужден не позднее 3 суток с момента начала обыска уведомить суд и прокурора о проведенном следственном действии. Таким образом, исходя из ст. 165 УПК РФ видно, что для проведения указанного следственного действия следователь обязан взаимодействовать с судьей и прокурором.

Говоря о взаимодействии следователя с другими ведомствами и службами невозможно не вспомнить и о количестве участвующих лиц не-

посредственно при проведении следственного действия. Это лицо, у которого производится обыск, двое понятых (ст. 170 УПК РФ); также следователем могут привлекаться сотрудники других служб МВД России, т. е. минимальный состав участников следственного действия составляет 4 человека.

Складывающаяся в стране обстановка говорит о том, что возникший вопрос будет актуален еще длительный период времени. Хочется отметить, что неоднократно в ряде регионов в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 «О защите населения территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» № 68-ФЗ [2] вводился режим повышенной готовности. С 2019 г. по настоящее время с регулярной периодичностью вводятся различные ограничительные меры, направленные на снижение заболеваемости населения коронавирусной инфекцией. Также в настоящее время действуют постановления Главного государственного санитарного врача РФ, одно из которых от 22.05.2020 № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [3].

В практической деятельности следственных органов при появлении новой коронавирусной инфекции (COVID-19) стали возникать проблемные вопросы, решения по которым нет и до настоящего времени, и если следственное действие как обыск встречается не часто, то допрос производится по каждому уголовному делу.

Негативным примером является допрос, проведенный следователем МВД в Чувашской Республике. При производстве допроса подозреваемой ее защитнику стало известно, что у нее имеется предписание о необходимости изоляции, ввиду того, что она прибыла из Прибалтики, имея симптомы заболевания. От ее защитника поступило ходатайство о прекращении следственных действий, однако следователь ему отказал ввиду необходимости производства других процессуальных действий. Производство процессуальных и следственных действий было прекращено после обращения президента адвокатской палаты к заместителю руководителя МВД Чувашской Республики. На следующий день в связи с ухудшением здоровья находившуюся в ИВС подследственную госпитализировали в медицинское учреждение [5]. Таким образом, следователь подверг риску забо-

левания коронавирусной инфекцией (COVID-19) не только себя, но и адвоката, а также неопределенный круг лиц.

Имеются и другие случаи подвергания риску здоровья следователя и других участников уголовного судопроизводства. В Томской области сотрудниками правоохранительных органов был осуществлен осмотр места происшествия по факту обнаружения трупа. По окончании осмотра труп был направлен на судебно-медицинскую экспертизу с целью определения причины смерти, и только в ходе вскрытия тела было установлено, что смерть наступила в результате воспаления легких, вызванное коронавирусной инфекцией (COVID-19) [4].

Указанные выше следственные действия, а именно допрос и осмотр места происшествия, производятся следователями гораздо чаще, чем обыск, но при этом имеющиеся факты свидетельствуют о непонимании должностными лицами порядка производства своих действий в складывающейся обстановке.

Говоря об обыске, остаются неразрешимые вопросы: как действовать при его проведении, если, согласно вышеуказанному постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», дистанция между людьми должна составлять 1,5–2 метра. Каков порядок действий, если проживающее в жилище лицо находится на изоляции в связи с контактом с заболевшим или является заболевшим?

На сегодняшний день имеются рекомендации, направленные на снижение заболеваемости новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), среди которых соблюдение дистанции, ношение медицинских масок, использование антисептиков и т. д. Таким образом, представляется, что законодатель видит решение всех возникших проблем в деятельности следственных органов, в необходимости соблюдения вышеуказанных требований. По-другому объяснить причины отсутствия законодательного закрепления порядка действий следственных органов в складывающейся обстановке невозможно.

Делая вывод из вышеуказанного, можно говорить о назревшей необходимости внесения изменений в действующий УПК РФ, а также разра-

ботке методических рекомендаций по действиям следователей при производстве следственных действий в складывающихся эпидемиологических условиях.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15 (ред. от 13.11.2020) «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (вместе с «СП 3.1.3597-20. Санитарно-эпидемиологические правила...») (Зарегистрировано в Минюсте России 26.05.2020 № 58465). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-ugolovnyy-protsess-v-epohu-koronavirusa-vyzovy-vremeni>.

5. URL: <https://legal.report/fpa-potrebovala-ot-bastrykina-i-krasnova-provodit-tolko-neotlozhnye-sledstvennye-dejstvija-v-maskah/>.

**Я.А. Шараева,
В.Н. Тангриева**

РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству в Российской Федерации защитником признается лицо, осуществляющее защиту неотъемлемых прав и законных интересов граждан, а так-